

В то время как члены Белого Совета сражались против Саурана и его назгулов, Эдвард столкнулся с присутствием Саурана. Эдвард также знал, что с его нынешней силой он вряд ли сможет противостоять назгулу, так что для него было лучше оказаться в его нынешней ситуации.

Через некоторое время Эдвард наконец услышал голос Саурана.

- Правление эльфов длится уже слишком долго~ Присоединяйтесь ко мне, и земля Средиземья перейдёт к её законному владельцу, людям~ И тогда им понадобится сильный король, и короля я вижу в тебе~

Слова Тёмного лорда были настолько банальными, что Эдвард уже начал зевать, но, услышав их, он понял, что реальная опасность Тёмного лорда заключалась не в его словах, а в силе, которой обладали его присутствие и воля.

Эдвард знал, что Тёмный лорд несёт чушь.

Одно кольцо напрямую вошло в его разум и раскрыло его величайшее желание, в то время как Тёмный Лорд создал жадность почти из ничего.

Но, в конце концов, Эдвард пришёл сюда и не использовал Нарью, потому что он был уверен в себе, уверен в воле, которую он построил сейчас, преодолев множество препятствий.

Когда Эдвард почувствовал, что его жадность возросла до такой степени, что её стало трудно сдерживать, слова Тёмного лорда бесконечно отдавались эхом в его сознании. Прямой контакт с самим Тёмным лордом мог быть довольно тяжёлым для ума.

Эдвард выплеснул наружу свою королевскую волю, но всё пошло не так, как он ожидал. Эдвард знал силу своей королевской воли, и у него не было бы проблем с уничтожением влияния Тёмного лорда на него, но когда он приготовился обнародовать свою королевскую волю, он почувствовал, что Нарья, которую он прятал, внезапно появилась у него на пальце. Эдвард почувствовал, как кольцо передаёт энергию своему духу, и в результате его королевская воля внезапно усилилась.

Воля Тёмного лорда была сокрушена в одно мгновение, и королевская воля хлынула из тела Эдварда подобно приливу, сметая всё. Оглядевшись вокруг, Эдвард остолбенел.

Его королевская воля всегда была атакой разума, но здесь, когда мир вокруг них стал чёрно-белым, камень, из которого был сделан Дол Гулдур, начал трескаться, и все присутствующие были вынуждены сделать шаг назад.

Они не только чувствовали, как тяжёлое присутствие давит на их дух, их физические тела были отброшены назад. Так случилось с членами Белого Совета, которые даже не были целями

Эдварда.

Духи назгулов были отправлены в полёт, и даже Саурана, Тёмного лорда, отбросило на метр назад, пламя заставило его гигантский глаз на мгновение ослабеть.

Хотя члены Белого Совета были потрясены, они всё ещё были на ногах, поэтому в тот момент, когда королевская воля отступила к телу Эдварда, они прыгнули на ближайшего назгула.

Саурон смог спасти их до того, как на них напали, но они превратились в тени и исчезли. Саурон снова посмотрел прямо на Эдварда, но тот лишь с вызовом оглянулся, не тронутый его взглядом.

Пока всё это происходило, Эдвард почувствовал, как его горловая чакра прорвалась, как плотина, но это ещё не всё. К своему большому удивлению, Эдвард обнаружил следующую шестую чакру, чакру третьего глаза... Которая была уже прорвана и готова открыться в любой момент!

Импульс, созданный после разрушения горловой чакры, затронул чакру третьего глаза, и, несмотря на то, что Эдвард не боролся ни с какими эмоциями, ни с каким грехом, больше трещин начало покрывать чакру третьего глаза, когда Ци Эдварда врезалась в неё.

Затем, после второй атаки, чакра третьего глаза тоже открылась.

Особая Ци, годами удерживаемая за двумя чакрами, влилась в меридианы Эдварда и распространилась по его телу менее чем за секунду, и печать, оставленная Вселенной, исчезла.

Эдвард крепче сжал меч из чёрного дерева, посмотрел прямо в глаза Тёмному лорду и побежал к нему. Несколько гневных воплей вырвалось у назгулов, которые снова появились и попытались зарубить Эдварда за то, что он осмелился напасть на их лорда.

Однако Глорфиндель, Элронд и Саруман, хотя и были шокированы инициативой Эдварда, оказались рядом с ним и блокировали удары назгулов.

Миновав назгула, Эдвард столкнулся лицом к лицу с Тёмным лордом, чья магическая сила всё ещё была на несколько лиг выше его, но прежде чем Саурон смог напасть на Эдварда, две одинаково мощные магические силы вырвались и поймали Саурана в ловушку.

С другой стороны, не только Галадриэль использовала свою силу, но и Гэндальф пробудился и использовал свою собственную силу, которую он впервые за долгое время раскрыл, чтобы блокировать атаки Тёмного лорда.

Саурон намертво застыл на месте, не в силах использовать свою силу, когда Эдвард прыгнул на

него, сжимая меч обеими руками. Взгляды всех обратились к нему, когда, без малейшего колебания, Эдвард пронзил своим мечом глаз Тёмного лорда.

Это было всего лишь проявление его духа, но эбеновый меч Эдварда был покрыт Ци. Пламя разлетелось на части, когда фигура в середине глаза была пронзена насквозь.

Глубокий рёв боли, который потряс душу каждого, вырвался из Тёмного лорда, когда он был ранен. Его печать была с силой сломана.

Эбонитовый меч Эдварда делал всё возможное, чтобы поглотить магическую силу Тёмного лорда, но у всего был предел, и Эдварду пришлось наблюдать, как его меч, который был с ним со времён Камелота, взорвался от огромного количества энергии, вложенной в него.

Эдвард был отброшен взрывом за пределы досягаемости Тёмного лорда и наблюдал, как Саурон кричал в агонии. Пламя снова усилилось, когда Саурон закричал на своём языке:

- Я отомщу! Я убью тебя, человек!

Но, несмотря на его полные ненависти слова, он ничего не мог сделать, чтобы напасть. Галадриэль атаковала его со всей своей магической силой, и Гэндальф, который был вырублен во время своего первоначального столкновения с Тёмным лордом, проснулся и тоже использовал свою магию.

Несмотря на свою ненависть, Тёмный лорд был обречён на проигрыш, и был вынужден бежать. Тёмный лорд взял с собой своих слуг и бежал из Дол Гулдура, направляясь на восток.

Видя это, Эдвард не мог не чувствовать себя немного разочарованным тем, что не убил Тёмного лорда, но, по крайней мере, он ранил его...